НИРОВЕЦ
Кировск. Эд. ЛЕНИНГРАД

Сегодня встреча с артистами Большого Драматического театра

Творческие планы Большого Драматического театра

Артисты Большого Драматического театра им. М. Горького приезжают сегодня в клуб рабочих Кировского завода с художественным отчетом-показом отрывков из своей последней работы — пьесы С. Герасимова «Наши дни». Театр рассматривает этот вечер, как одну из форм связи со своим зрителем.

Большой Драматический театр имеет своей задачей ставить пьесы большой идейной и художественной значимости, отбирая лучшие произведения классической драматургии, добиваясь создания полноценных советских пьес. Работа над советской драматургией, над темами нашей действительности является важнейшей задачей театра.

Сейчас театр работает над пьесой И. Штока «Дом № 5» (режиссер Р. Суслович, художник И. Вуколович). Это пьеса «о маленьких для больших». Пьеса рассказывает о советской детворе, о воспитании подростка в семье и школе. Писатель Б. Каверин сдал театру свою новую пьесу «Утро дней». Действие происходит в Ленинграде, в наши дни. Герои пьесы—научные работники, советская молодежь. Кроме того, пьесы для театра пишут К. Симонов, Н. Гусев, Ю. Герман и ряд других авторов.

Театр наметил большой план по классической драматургии. В настоящее время идет работа над постановкой трагедии Шекспира «Король Лир». К работе над этим спектаклем приглашены режиссер Г. Козинцев, широко известный зрителям по кино-трилогии о Максиме, художник Л. Альтман, композитор Д. Шостакович. Премьера «Короля Лира» состоится в начале марта. В конце сезона театр покажет комедию не шедшую на русской сцене комедию английского драматурга Шеридана «Дуэнья».

Из богатого классического наследия Горьковский театр оставляет свой выбор на одной из лучших его комедий—«Дачники и опыты». Эта пьеса будет поставлена в апреле режиссером Ф. Радлером, художник Н. Сахновский. К юбилейным дням смерти великого русского писателя А. М. Горького театр возобновит пьесу «На дне». Продолжает свое возобновление драматургии Чехова, несправедливо забытого нашим театром, театр покажет «Дядю Ваню».

Труппа театра богата талантливыми артистами, но по-сих пор положение было таково, что артисты имели, как правило, не больше одной роли в год. А между тем зритель чаще хочет видеть в новых ролях Грановскую, Софронова, Казико, Полицеймако, Ларионова, Пионову, Мичурина, Альтуса. Театр строит свою работу так, чтобы его лучшие мастера имели по 3—4 новых роли в год. Это вполне реально.

Наряду с этим театр продолжает выдвижение молодых сил. Блестяще зарекомендовавшая себя в «Дачниках», участница всесоюзного смотра актерской молодежи—Осокина сейчас готовит Корделию в «Короле Лире» и будет играть одну из центральных ролей в пьесе Каверина. Артистка вспомогательного состава Макарова, недавно с успехом сыгравшая Анну в «Вишневом саде», будет исполнять ответственные роли в пьесах Штока и Каверина.

Планы Большого Драматического театра обширны и разнообразны. Весь коллектив будет работать над тем, чтобы выполнить их полностью, чтобы завоевать настоящий авторитет в глазах зрителей.

Л. РУДНИК,
директор и художественный руководитель театра

*

Встреча с артистами Большого Драматического театра им. Горького состоится сегодня в 8 ч. 30 мин. в концертном зале клуба им. Газа.

«Наши дни» в постановке Большого Драматического театра. Сцена из IV акта

„Наши дни"

Отрывок из пьесы С. Герасимова

IV АКТ. 5-я картина
Комната в квартире Павловых.
На сцене Лиза, Шурочка, Аннушка.
Звонок. Входит Маша.

Аннушка (в дверях). Наконец-то. А уж мы волновались. Садитесь обедать, я подам сейчас.

Маша. Погодите, Аннушка.

Аннушка. А чего ждать-то? Поди с утра ничего не ела.

Маша. Нет, я ела что-то...

Аннушка, Лизавета Николаевна (входная.

Лиза. Ничего, Аннушка, я подожду.

Маша (Остановилась посреди комнаты; улыбнулась Шурочке). Ну, как ты? Вася приехал? Да?

Шурочка (смущенно). Да... Приехал, только сегодня уезжает. Сутки пробыл.

Маша. Я слышала. Что-ж и сутки хорошо. Теперь часто приезжают. Я тоже Ивана жду, а Лиза ведь не верит, что он вернется.

Лиза (Тихо). Маша, почему ты это говоришь?

Маша. Потому, что это правда. (Лиза вздыхает, идет к столу, останавливается около ребенка). Ты обедай, я подожду.

Лиза. Чего?

Маша. Я подожду.

Лиза. Если ты будешь еще морить себя голодом, то совсем свалишься с ног. Садись за стол.

Маша. Не уговаривай меня. Вот пообедаю вместе с Шурой. (Идет к кухне).

Шурочка. Я уйду...

Лиза. Погоди, может на самом деле пообедаешь со мной?

Шурочка. Не хочу, понимаешь, это очень тяжело...

Лиза. А мне, думаешь, легко? Она такая каждый день приходить ее пообедать — нелегкое дело. С каждым днем становится все упорнее и упорнее. (Вздыхает).

(Маша входит и заглядывает в ванну).

Маша. И горячей воды нет. Неужели трудно было затопить? Лиза, я же просила тебя.

Лиза. Поймм, нельзя топить ванную круглые сутки подряд.

Маша. Как это нельзя? Если нужно — будет месяц топиться подряд! Человек может приехать на полчаса и нельзя даже помыться, как следует. (Уходит на кухню. Аннушка приносит суп и ставит на стол).

Лиза. (Шурочке). Так каждый день. Давай тарелку, налью тебе.

Шурочка. Может быть, в самом деле подождем?

Лиза. Чего? (наливает суп).

(Маша входит из кухни с дровами, проходит в ванную, опять появляется).

Маша. Утром я повесила его халат и поставила туфли, кто-то уже убрал.

Лиза. Я не убирала.

Аннушка (Из кухни). Это я убрала, Марья Алексеевна. Сейчас и повешу.

Маша. Ничего, Аннушка, я сама повешу. (достает из шкафа халат, берет у постели туфли, несет в ванную).

Лиза. Видишь, вода на столе. Как ты думаешь, почему? Для него! (вздыхает). Насколько я помню, он кажется и воды-то не пил никогда. А она доказывает, что когда он приедет с фронта, то ему, быть может захочется выпить с мороза. И вот каждый день вода ставится на стол. Обедает она в 11 часов, то-есть, пытается обедать... Спит плохо. Просыпается при каждом шорохе. Чуть звонок — бледнеет, смотреть больно. И особенно в эти часы, когда он обычно приходил с работы, ее начинает лихорадить, иной раз провстает ночью. Я вижу, как у нее вздрагивают руки. И молчит, молчит.

(Пауза. Лиза и Шурочка молча едят. Телефон. Шурочка приподнимается).

Лиза. Не подходи, она не любит.

(Маша быстро идет к телефону. По всему видно, что волнение ее превосходит всякие границы. Она сжимает трубку и некоторое время молчит, не в силах произнести ни слова. Затем говорит очень тихо: «Слушаю». Лиза и Шурочка перестают есть. Становится чрезвычайно тихо. Аннушка бесшумно вышла из кухни и остановилась в дверях).

Маша (совсем тихо).

(Пауза). Нет, я ничего...

Лиза (взволнованно). Кто это?

Маша (молчит, держа трубку около груди, как бы соображая). Что?

Лиза. Кто это звонил?

Маша. (Осторожно кладет трубку). Иван приехал...

(Все вздрагивают. Аннушка всплескивает руками, но Лиза делает ей знак и она замирает в дверях).

Маша. Сейчас будет здесь.

Лиза. Что ты говоришь, Маша! Успокойся, голубка моя...

(Шурочка вдруг начинает плакать).

Маша. Почему она плачет? Шура, что ты плачешь? Я же говорю, Иван приехал.

Лиза. Поплачет и перестанет, ничего. Она в положении. Ты же знаешь, это бывает. Шура, не плачь.

Маша. Сейчас придет.

Лиза. Маша, успокойся. Аннушка, принесите воды. Успокойся, Маша, сядь. (Маша покорно садится. Аннушка плачет слезы, приносит воды в стакане). Выпей-ка, вот (Маша покорно пьет).

Маша. Не хочу... Сейчас, наверно, подходит к дому...

Лиза. Маша, не надо говорить об этом. Ты слышишь меня, Маша? (сжимает ее руки).

Маша. Слышу. Сейчас поднимается по лестнице, шагает быстро через ступеньки... Сейчас повернет...

Лиза. Нельзя так, Маша, нельзя. Возьми себя в руки, слышишь?

Маша. Хорошо, Лиза.

(Тишина. Звонок в прихожей. Шурочка вскакивает, закрывает лицо руками).

Лиза Шувалова—очень экспансивная, восторженная, увлекающаяся натура. Для нее театр—это все, к нему направлены все ее помыслы, только о нем она может говорить. Но пребывание на фронте вместе с бригадой артистов раскрывает ей глаза на многое, заставляет ее по-новому посмотреть на мир, бесконечно расширяет ее горизонты и делает ее более взрослой и трезвой. Артистка А. Я. Ефимова нашла нужные краски для того, чтобы сделать эту роль выпуклой и яркой. Однако, в первом акте она явно «перегружается»; впрочем, здесь больше виноват автор, который слепал Лизу в первом акте до некоторой степени «одержимой».

Блестяще играет роль инженера Коровина засл. арт. республики А. И. Лавров. Роль эта—далеко не центральная, но тем не менее привлекает особое внимание зрителей. Это — удача и автора, и артиста.

Единственный отрицательный персонаж пьесы—Сутеев—представляет собой обывателя, для которого главное—свое личное благо, свои удобства. Это—пошляк и эгоист, человек, умеющий притворяться и лгать, и в то же время труб. Зас. деятель искусств В. Я. Софронов хорошо раскрывает этот образ.

Отлично оформление спектакля (художник А. Ф. Босулаев). Особенность его та, что кроме комнат, в которых происходит действие, мы видим и «фон»—улицы и набережные Ленинграда, мосты и замерзшую Неву. И не случайно аплодируют зрители сразу, как только открывается занавес.

Если в целом спектакль «Наши дни» заслуживает положительной оценки, то есть в нем и серьезные недочеты.

Прежде всего, без малейшего ущерба может быть выброшено все первое действие, которое почти ничего не дает для характеристики персонажей и никак не связано с общей сюжетной линией пьесы. Кроме того, некоторые сцены в первом акте просто неудачны (в особенности навязчивое декламирование Лизы, «голод» у студентов).

Общий недостаток последних сценариев и пьес Герасимова—слабость сюжета, недостаток драматической интриги, «занимательности»—сказывается и здесь. «Конфликт» Маши и Павлова во втором акте никак не связан с сюжетной линией, не задевывает никаких «узлов». Вся «коллизия» в пьесе заключается в неизвестности судьбы Павлова и его товарищей и связанных с этим переживаниях их подруг.

Недостаточно разработан и язык героев. Если не считать Аннушку и Коровина, все остальные действующие лица не имеют никаких индивидуальных особенностей в языке, а Павлов иногда говорит даже почти цитатами из газетных статей.

Наконец, Герасимов явно сгущает краски в сценах перед приездом Павлова с фронта. Местами здесь законная тревога и волнение граничат у Маши с истерикой, с навязчивой идеей. Такой нажим совершенно не нужен и не оправдан ни ходом действия, ни характером Маши.

Т. ВЯТСКИЙ

Пьеса о советских патриотах

Эта пьеса возвращает нас к событиям, происходившим год тому назад,—памятным дням войны с белофиннами. Действие происходит в Ленинграде, фронт нигде не показан, но он все время ощущается; делами Красной Армии живут все действующие лица пьесы, туда обращены все их мысли и чувства. И спектакль не может не волновать—слишком хорошо запечатлелись у нашего зрителя эти суровые дни, полные героизма и подвига. Видя зрителю и герои пьесы — рядовые советские женщины, проводившие своих мужей туда, на линию огня, и работающие на заводах и в учреждениях, в госпиталях и в театрах,—работающие так, чтобы как можно лучше помочь фронту.

Показать неразрывную связь фронта и тыла, показать подвиг отважных бойцов, их тревогу за близких людей, заботу о них и вложить с тем стойкость и мужество—такую задачу ставил перед собой автор пьесы Сергей Герасимов, известный зрителю, как автор и режиссер ряда выдающихся кинофильмов. И эту задачу он в значительной степени выполнил.

Герасимов создал ряд живых, привлекательных образов женщин, вызывающих горячую симпатию зрителя и заставляющих его жить их мыслями, переживать вместе с ними их тревоги и волнения, радоваться их радостями.

Центральный образ пьесы — жена инженера Маши Павлова. Роль ее прекрасно исполняет засл. арт. РСФСР О. Г. Казико. Игра ее чрезвычайно проста, безыскусственна, но в то же время полна жизненной, художественной правды. Мы видим Машу в первом акте, как скромную, даже несколько излишне тихую девушку-студентку—любую и отзывчивую, хорошую подругу. Мы видим ее далее как жену инженера, горячо любящую мать. Мы присутствуем при ее «сборе» с мужем — сборе, которая как это нередко бывает, приводит к лучшему взаимопониманию, к еще большему укреплению любви и дружбы. На наших глазах Маша прощается с мужем, уезжающим на фронт—и мы являемся свидетелями минутной ее слабости, когда она не в силах справиться с собой, и говорит мужу, что не отпустит его, что он ей нужен. Но она берет себя в руки, и когда красноармеец приходит за Павловым, чтобы отвезти его в машине—Маша уже спокойна.

Начинаются дни, полные большой работы — нужной и содержательной. Усталая, возвращается Маша по вечерам домой. С волнением ждет она вестей оттуда, с передовых позиций, из действующей армии. Портрет ее мужа напечатан в газете, он—герой, он показал себя так, как должен показать всякий советский патриот Маша гордится. Но яснее тревога и волнение, данные нет писем, не случилось ли непоправимое, самое страшное?

Минуты отчаяния сменяются твердой уверенностью в том, что он—ее любимый человек, ее муж—вернется. И она ждет его, ждет, что он приедет на «побывку», хотя бы на полчаса, на час. Часто к ней заходит ее подруги, мужья которых тоже на войне, и они поддерживают друг в друге силы, мужество.

И, наконец, приходит этот радостный, счастливый день. Приходит тогда, когда казалось, уже нет надежды, когда подруги Маши уже не в состоянии сомневаться, что Павлов погиб.

Он приезжает—бодрый, энергичный, жизнерадостный, счастливый от того, что сумел принести помощь на фронте и от того, что снова—вместе со своей Машей, с ребенком.

Роль инженера Павлова исполняет засл. арт. республики Р. И. Полицеймако. Игра его—на высоком уровне, но возможности у него очень ограничены, так как на сцене он его видим мало. Этот образ только намечен автором в общих чертах.

Удались автору две женских роли—домработницы Аннушки и артистки Лизы Шуваловой. Простая и вместе с тем умная женщина, Аннушка хорошо разбирается в людях, дает их беспристрастную, но правильную оценку. Эту роль замечательно исполняет засл. арт. А. П. Панова.

Лиза Шувалова—очень экспансивная, восторженная, увлекающаяся натура. Для нее театр—это все, к нему направлены все ее помыслы, только о нем она может говорить. Но пребывание на фронте вместе с бригадой артистов раскрывает ей глаза на многое, заставляет ее по-новому посмотреть на мир, бесконечно расширяет ее горизонты и делает ее более взрослой и трезвой. Артистка А. Я. Ефимова нашла нужные краски для того, чтобы сделать эту роль выпуклой и яркой. Однако, в первом акте она явно «перегружается»; впрочем, здесь больше виноват автор, который слепал Лизу в первом акте до некоторой степени «одержимой».

Блестяще играет роль инженера Коровина засл. арт. республики А. И. Лавров. Роль эта—далеко не центральная, но тем не менее привлекает особое внимание зрителей. Это — удача и автора, и артиста.

Единственный отрицательный персонаж пьесы—Сутеев—представляет собой обывателя, для которого главное—свое личное благо, свои удобства. Это—пошляк и эгоист, человек, умеющий притворяться и лгать, и в то же время труб. Зас. деятель искусств В. Я. Софронов хорошо раскрывает этот образ.

Отлично оформление спектакля (художник А. Ф. Босулаев). Особенность его та, что кроме комнат, в которых происходит действие, мы видим и «фон»—улицы и набережные Ленинграда, мосты и замерзшую Неву. И не случайно аплодируют зрители сразу, как только открывается занавес.

Если в целом спектакль «Наши дни»